Лили придумывает желание

Автор:
Холли Вебб

Лили придумывает желание

Холли Вебб

Школа моей мечты! #3

Честно говоря, Лили поступила в музыкально-театральную школу только под давлением мамы. Её мама сама актриса и считала, что у дочери тоже есть талант, в чём Лили была не уверена и потому собиралась учиться спустя рукава. Но новые подруги так старательно занимались, так тщательно готовились к урокам, так радовались дополнительным занятиям по актёрскому мастерству, пению и танцам, что Лили стало… стыдно. Она получила шанс, о котором мечтают сотни девчонок, и собирается бездарно его упустить. А может, актёрская профессия – действительно её призвание?

Только пока это просто слова. Нужно придумать желание, цель, чтобы было ради чего налечь на учебу. И Лили придумала желание – она решила попасть на пробы в новый сериал. Но сможет ли она это сделать?

Холли Вебб

Лили придумывает желание

Повесть

Моей семье

Холли Вебб

Моему сыну Феликсу.

Я всегда буду верить в тебя и в твои мечты!

Моника Донг

Holly Webb

Shine. Lily’s Secret Audition

* * *

Originally published in Great Britain under the title Lily Under Pressure by Bloomsbury Publishing Plc in 2007.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Text copyright © Holly Webb, 2007, 2019

Illustrations copyright © Monique Dong, 2019

© Покидаева Т., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2020

Глава первая

Мама и дочка

Лили Феррарс бегом ворвалась в школу – ей не терпелось скорее увидеть подруг. Она не виделась с ними целых шестнадцать часов – разговор с Хлоей вечером по Ватсапу, конечно, не в счёт. Она взлетела по лестнице как на крыльях, улыбаясь своим мыслям. Вот удивительно: она так не хотела идти в эту школу – а теперь каждое утро мчится сюда как на праздник!

У Лили был план: ненавидеть «Дебют» всей душой и провести этот год вынужденного изгнания, ни с кем не разговаривая и не знакомясь, но судьба распорядилась иначе. Лили и думать не думала, что буквально за первую пару недель заведёт трёх новых подруг – самых лучших на свете! – да и общая атмосфера «Дебюта» оказалась заразительной. Трудно сопротивляться, когда вокруг столько всего интересного.

– Лили! – окликнула её Сара в коридоре на подходе к классу.

Глядя на сияющее лицо подруги, Лили невольно почувствовала крошечный укол зависти. Вчера стало известно, что Сару взяли на роль в рождественской постановке мюзикла «Мэри Поппинс» в Королевском музыкальном театре[1 - Об этой истории можно узнать из книги Холли Вебб «Сара и роль мечты». Мюзикл «Мэри Поппинс» поставлен по одноимённому фильму 1964 года телекомпании Уолта Диснея. Фильм получил 5 премий «Оскар» (прим. ред.)]. Нет ни малейших сомнений, что именно Сара и должна учиться в «Дебюте» – лучшей в стране театрально-музыкальной школе. У неё есть все задатки, чтобы стать настоящей звездой большой сцены.

Сара обняла Лили – и вся зависть мгновенно исчезла: Лили искренне радовалась за подругу и за себя, что у неё есть такие хорошие друзья.

– Даже не буду спрашивать, как настроение! – рассмеялась Лили. – Ты спала этой ночью?

– Немного, – улыбнулась Сара. – Я так волнуюсь! И жду не дождусь письма из театра. Тогда это будет уже официально – и контракт, и вообще.

Они вошли в класс, и несколько девочек бросились им навстречу, чтобы поздравить Сару. Смутившись, та слегка покраснела, но продолжала радостно улыбаться. Хлоя и Бетани сидели на подоконнике, который их дружная четвёрка уже давно застолбила за собой.

– Сара! – крикнула Хлоя. – Спой «Ложку сахара» – хочу послушать, как поют профессионалы!

Сара сморщила нос:

– Вот это единственный минус роли. Я уже столько раз её пела… Раньше это была одна из моих самых любимых песен, а теперь надо делать вид, будто я слышу её впервые в жизни. На сцене! Каждый день!

– Мама говорит… – начала было Лили и тут же смущённо умолкла. Кому интересно, что говорит её мама! Хотя подругам, похоже, было интересно. Все трое пристально смотрели на неё и явно ждали, что она скажет дальше. Мама Лили была актрисой, не такой уж знаменитой, но довольно известной. Во всяком случае, в лицо её знали все. Марина Феррарс постоянно снималась в телесериалах, и у неё всегда было много работы. Папа Лили был адвокатом и в основном имел дело с людьми, так или иначе связанными с шоу-бизнесом, и дома у Феррарсов регулярно бывали актёры, певцы, режиссёры – в общем, все те, кого дедушка Лили называл «любимцами публики». Лили всего этого не любила. По крайней мере, всегда говорила себе, что не любит. Мама не сомневалась, что Лили тоже станет актрисой – пойдёт, так сказать, по её стопам, – и поэтому в два с половиной года записала её на танцы, в три – в драмкружок, и в четыре – на пение. Сначала Лили понравилось на занятиях, особенно в драмкружке, но в последние несколько лет всё удовольствие куда-то пропало.

– Тебе повезло с мамой – она знает всё об актёрстве. Так что ты хотела сказать? – спросила Сара.

– Просто что мама когда-то играла в «Мэри Поппинс». Давным-давно, ещё до того, как я родилась. Пьеса шла долго, целый сезон, и она знала все реплики назубок. Однажды вечером она пришла на спектакль сильно уставшей – в подробности она не вдавалась, но я поняла, что накануне она всю ночь веселилась где-то на вечеринке, – и вдруг осознала, что стоит на сцене, и уже середина второго действия, и она совершенно не представляет, как здесь оказалась. Не помнит, как говорила свои слова, не помнит, что делала в промежутках – не помнит вообще ничего.

– И что было дальше? – спросила Хлоя. Девочки сбились в тесный кружок и смотрели на Лили со смесью ужаса и восторга.

– Она так испугалась, что просто оцепенела. Но это была сцена диалога с партнёром, который играл её мужа, и он понял, что с ней творится, и на ходу переделал несколько своих реплик так, чтобы мама включилась в происходящее, – и никто из зрителей даже не заметил, что она «выключалась». На следующий день она в знак благодарности купила ему огромную шоколадку.

– Ничего себе. – Сара невольно поёжилась. – Надеюсь, со мной такого не случится.

– Конечно нет, – уверенно проговорила Лили. – У них «Мэри Поппинс» шла несколько месяцев, без перерывов, а у вас она будет недели две-три. И ты выступаешь не каждый вечер. Ты сама говорила, что дети играют двумя составами. И это как раз хорошо – ты не успеешь устать.

Бетани улыбнулась:

– Ты больше всех знаешь о театре, Лили. Тебе надо открыть бюро консультаций для одноклассников.

Лили покраснела и уже пожалела, что вообще завела этот разговор.

– Да какое бюро! – отмахнулась она. – Я даже ни разу не была на пробах. – На самом деле это было не совсем правдой, но правду знала только сама Лили. Это был её самый большой, самый страшный секрет. – Пусть лучше Хлоя откроет бюро консультаций – она уже столько снимается.

Хлоя покачала головой:

– Только в рекламе, и как модель, и в крошечной эпизодической роли в телесериале. О театре я ничего не знаю.

Лили пожала плечами:

– Я знаю лишь то, что рассказывала мне мама, причём она наверняка многое выдумала. К тому же через пару недель Сара сама станет нашим главным экспертом по театру.

Лили всегда чувствовала себя немного обманщицей и самозванкой, когда подруги относились к ней как к какому-то гуру по актёрской игре лишь потому, что её мама актриса. Сама Лили даже не хотела учиться в театрально-музыкальной школе! В прошлом году, когда она оканчивала четвёртый класс, мама принесла домой целую гору красочных проспектов «Дебюта». Все девочки из танцевальной студии жутко завидовали Лили, а сама она была в ярости. Ей хотелось учиться в своей старой школе, вместе с подругами, которых она знала с первого класса, а не тратить пять лет на обучение профессии, которая ей не нужна и которой она никогда не будет заниматься.

Дома из-за этого случился скандал. Лили была абсолютно уверена, что папа её поддержит – он всегда вставал на её сторону, когда мама пыталась уговорить её пойти на пробы, – и для неё стало большим потрясением, когда он сказал, что ей обязательно надо принять участие во вступительных испытаниях в «Дебюте».

– Я не хочу! – заявила Лили, чувствуя себя преданной.

– Я тоже там училась, Лили. Тебе понравится, честное слово, – чуть ли не умоляюще проговорила мама.

– Ты не понимаешь! – воскликнула Лили со слезами в голосе. – Это ты хочешь, чтобы я стала актрисой! А я не хочу! Не хочу! И мне не понравится в этой школе!

– Лили, не говори так, – попросил папа усталым голосом. – Тебе же нравится в драмкружке, и я видел, с каким удовольствием ты выступаешь в танцевальных постановках. И в чём тогда разница?

– В том, что на танцы и в драмкружок я хожу именно для удовольствия, – попыталась объяснить Лили. – А если я буду учиться в специальной театрально-музыкальной школе, это будет уже не для удовольствия, а как будто я хочу стать профессиональной актрисой – а я не хочу.

Мама расплакалась, да Лили и сама еле сдерживала слёзы. Она смотрела на родителей пристально и сердито, надеясь, что они ей уступят, как всегда и бывало. Не то чтобы Лили была избалованной и капризной – просто мама и папа вечно так заняты своими делами, что у них нет ни желания, ни времени спорить. Им проще сразу согласиться – поэтому Лили обычно всегда добивается своего.

– Не говори так, – повторил папа. Он ласково обнял Лили и усадил к себе на колени.

– Ну пап! Мне уже не пять лет! – Лили сделала вид, что пытается вырваться.

– Вот именно, солнышко. Ты уже достаточно взрослая, и с тобой можно говорить серьёзно. У тебя есть талант, Лили, и жалко тратить его впустую в обычной школе. «Дебют» прекрасная школа. Сходи на вступительные испытания, а там будет видно. Попасть в «Дебют» очень непросто – туда берут только самых способных. Если они посчитают, что ты можешь у них учиться, я поддержу их решение.

Лили соскользнула с его колен, не зная, что сказать. Папа никогда никого не хвалил из вежливости – наоборот, он всё время ворчал, что актёры как малые дети: им просто необходимо, чтобы все им говорили, какие они замечательные и прекрасные, и говорили как можно чаще. Каждые пять минут. И он никогда

раньше не говорил Лили, что у неё есть актёрский талант.

– Попробуй там поучиться хотя бы год, – предложила мама с надеждой в голосе. – Если пройдёшь испытания и тебя примут. Просто попробуй, Лил. Я тебя очень прошу.

И Лили нехотя согласилась. Она была уверена, что её всё равно не возьмут в «Дебют» – и зачем тогда так волноваться? В результате всё получится так, как ей хочется, и она будет учиться в своей старой школе, вместе со всеми подругами.

Она сама удивилась, когда поняла, что ей понравилось на вступительных испытаниях в «Дебюте», особенно на экзамене по сценической речи и актёрскому мастерству. Ей даже стало немного жаль, что она не поступит в такую хорошую школу. Когда она вернулась домой, папа, на две минуты отложив все дела, даже позвонил ей с работы, чтобы узнать новости. А мама была на седьмом небе от счастья, когда Лили призналась, что ей понравилось на вступительных испытаниях.

– Но меня точно не примут, мам. Там несколько сотен человек, и все хотят поступить, и годами готовились к поступлению. Все девочки на испытаниях говорили, что для того, чтобы поступить в «Дебют», нужна лютая воля к победе.

Мама улыбнулась:

– Я понимаю, о чём ты, но не забывай: в приёмной комиссии знают, кто ты такая. Я написала письмо и приложила его к твоему заявлению. Они знают, что ты моя дочка, и тебя просто не смогут не взять – всё-таки я одна из самых известных бывших учениц «Дебюта».

Лили в ужасе уставилась на неё. Значит, всё было подстроено?!

– Ты хочешь сказать, что мои умения и способности тут вообще ни при чём? – медленно проговорила она. У неё было чувство, что её обманули. Даже не обманули, а предали.

– Нет, солнышко. Не совсем. – Мама рассмеялась профессиональным актёрским смехом, от которого у Лили заныли зубы. – Чтобы тебя туда приняли, ты должна хорошо выступить. Но то, что ты моя дочка, даёт преимущество. Ты сама скоро поймёшь, как всё устроено в шоу-бизнесе. Здесь всё решают знакомства и связи.

– Но папа говорил… он говорил, что в «Дебют» берут только самых способных. Он говорил, у меня есть талант. Я поэтому и согласилась!

– Ох, Лили, ну что ты как маленькая! – Теперь в мамином голосе звучало раздражение. – Ты сама понимаешь, что тебе надо учиться в театральной школе. И ты сама говорила, что тебе понравилось на вступительных испытаниях! Ты идёшь по моим стопам.

– Может, меня ещё и не возьмут, – сердито пробормотала Лили. Она просто кипела от злости, но мама, кажется, этого не замечала. – И даже если возьмут – вы с папой сами сказали, что я проучусь там только год, а потом перейду в обычную школу! – Она выбежала из кухни, яростно сжимая кулаки. Она не видела, что мама стоит и тоже сжимает кулаки – так, что ногти впиваются в кожу ладоней.

* * *

У Лили всегда были странные отношения с мамой: то очень хорошие, то очень сложные. Лили любила маму и искренне ею восхищалась – с ней так весело и интересно! – но временами мама становилась такой напористой и упрямой, что с ней было просто невозможно общаться. Папа однажды сказал, что Лили с мамой слишком похожи, чтобы ладить друг с другом, но Лили считала, что они, наоборот, очень разные. Да, внешне они похожи – но на этом их сходство заканчивалось.

Когда первого сентября, в первый день учёбы, Лили пришла в «Дебют», они с мамой чуть не поссорились. Марина Феррарс настояла на том, чтобы проводить дочку в школу, и устроила настоящее представление, явно ожидая, что ей

обеспечат королевский приём как известной актрисе. Но никто из сотрудников школы не впечатлился её речами, а сама Лили чуть не сгорела со стыда.

Но настоящий кошмар начался, когда мама ушла. Лили никогда не рассказывала родителям, что было потом. Какие-то шестиклассницы, которые слышали, что говорила Марина Феррарс, подловили Лили у лестницы и заявили, что её взяли в «Дебют» только потому, что её мама знаменитая актриса.

И что самое страшное: Лили знала, что это правда. Мама сама так сказала. Если бы Лили провалила вступительные испытания, её бы точно не взяли в «Дебют» – в конце концов, её мама не такая уж и знаменитая актриса, – но если бы приёмной комиссии пришлось выбирать между Лили и кем-то ещё, при прочих равных письмо её мамы могло оказаться решающим аргументом.

Лили не сбежала домой лишь потому, что встретила Бетани и Сару. Она обещала папе, что проучится в «Дебюте» год – но как она будет учиться, если вся школа относится к ней как в обманщице и самозванке?! Папа поймёт. Особенно, если она ему скажет о мамином письме в приёмную комиссию. Надо было ему сразу сказать, но тогда Лили была слишком зла на маму. И почему-то ей было стыдно.

Бетани и Сара сделали всё возможное, чтобы убедить Лили, что письмо её мамы вообще ничего не решает и что Лизбет – та шестиклассница, которая наговорила гадостей Лили (все остальные просто стояли рядом и поддакивали), – просто завидует. Что ж, теперь Лили знала, что насчёт Лизбет они абсолютно правы, но ей всё равно казалось, что её взяли в «Дебют» незаслуженно, и это чувство мешало ей проявить себя в полную силу на занятиях по музыке и актёрскому мастерству.

Глава вторая

Вопиющая несправедливость

Лили уже начала опасаться, что она совершает большую ошибку. Все остальные её одноклассники на каждом занятии старались изо всех сил – потому что, кто знает: может быть, именно в эти минуты преподаватель присматривается к

тебе, решая, подходишь ты или нет для проб на какую-то роль? И только Лили ни капельки не старалась. Да, иногда – очень редко, под настроение – она могла выступить просто блестяще, но в основном сдерживала себя, причём делала это нарочно.

Какой смысл напрягаться? – размышляла она поначалу. Она учится здесь только из-за мамы. Лили не знала, замечают ли учителя, что она не старается на занятиях. Но ей нравилось, что у неё появились такие хорошие подруги. Сара, Бетани и Хлоя были ужасно рады, что им удалось поступить в «Дебют», и, видимо, их отношение к школе подспудно влияло и на Лили. У неё появилось тревожное чувство, что она упускает свой шанс – может быть, самый главный в жизни, – только потому, что ей хочется досадить маме. Постепенно её захватила творческая атмосфера «Дебюта», и она искренне радовалась за Сару, получившую такую прекрасную роль в «Мэри Поппинс». Уже совсем скоро у Сары начнутся профессиональные репетиции – как только её родители подпишут контракт.

* * *

К несчастью, у родителей Сары было на этот счёт своё мнение, и на следующий день Сара пришла в школу в подавленном настроении. Когда Лили вошла в класс, Сара, съёжившись, примостилась на подоконнике с таким видом, словно просидела тут целую вечность. В классе больше никого не было.

– Ого! Что-то ты рано! Папа подвёз меня по дороге на встречу. Я думала, что буду первой.

Сара даже не обернулась к Лили, а только пробормотала, глядя на свои колени:

– Мне хотелось скорее сбежать из дома.

– Почему? – встревожилась Лили. Присев рядом с Сарой, она заметила, что та выглядит просто кошмарно: бледная, с красными, заплаканными глазами. – Что

случилось?

– Я не буду играть в «Мэри Поппинс», – сказала Сара, по-прежнему не глядя на Лили. – Родители не разрешают.

– Что?! – поразилась Лили. Её мама мечтала, чтобы она получила роль. Любую – хоть какую-нибудь. Пять лет мама упорно пыталась – сначала вполне деликатно, а потом чуть ли не со скандалом – уговорить Лили пойти на пробы куда угодно, и теперь у той не укладывалось в голове, как могут родители не разрешить своей дочери играть в такой замечательной постановке, да ещё в Королевском театре! Мама Лили на их месте была бы на седьмом небе от счастья.

– Они считают, – с горечью проговорила Сара, – что игра в театре плохо скажется на моей успеваемости по общешкольным предметам. Мама написала записку миссис Перселл. Даже не записку, а целое письмо. – Сара вытащила из кармана длинный белый конверт и с отвращением уставилась на него.

– Ты серьёзно?! – в ужасе прошептала Лили.

– Куда уж серьёзней, – мрачно проговорила Сара. – Папа, в общем, не против, но всё упирается в маму. Она учительница, работает в школе, и у неё пунктик, чтобы я хорошо училась.

Лили медленно кивнула:

– Я помню, ты говорила, что тебе надо окончить четверть без троек, иначе тебя заберут из «Дебюта». Но я не думала, что родители тебе запретят играть в театре!

– Я тоже не думала. Хотя должна была догадаться. Мама как-то совсем не обрадовалась, когда я ей сказала, что прошла во второй тур на пробах.

О чём-то весело болтая, в класс вошли Бетани и Хлоя. Но увидев лица Сары и Лили, они тут же умолкли.

– Что случилось? – встревожилась Хлоя.

Лили взглянула на Сару. Всё-таки это её история, а значит, рассказывать должна она. Но Сара была явно не в настроении повторять всё ещё раз, поэтому Лили быстро ввела подружек в курс дела. Те потрясённо застыли, не веря своим ушам.

Хлоя заговорила первой, причём перешла сразу к сути:

– То есть родители велели пойти к миссис Перселл и сказать, что тебе не нужна эта роль?

– Да, именно так, – со злостью в голосе проговорила Сара, но никто на неё не обиделся: все понимали, что у неё есть причины для злости. – Спасибо, Хлоя. Ты нашла нужную формулировку.

– Ты можешь отдать письмо секретарю, – предложила Бетани. – Тогда тебе не придётся… ну… ничего говорить.

Сара покачала головой:

– Нет, это ещё хуже. Я буду целый день дёргаться и ждать, когда меня вызовут к миссис Перселл. Потому что меня точно вызовут. Наверное, она уже здесь. Пойду к ней сразу, чтобы не тянуть.

– Хочешь, мы пойдём с тобой? – спросила Бетани.

Сара опять покачала головой:

– Нет, я сама. Я сейчас не в настроении общаться. Я скоро вернусь. – Она сползла с подоконника и, опустив плечи, медленно направилась к двери.

Все остальные застыли, потрясённо глядя ей вслед.

– Неужели её родители на такое способны? – пробормотала Лили, не сводя глаз с двери, из которой только что вышла Сара. – Даже не верится…

– Такое надо запрещать законом! – сердито проговорила Хлоя. – А что, если роль теперь отдадут Лизбет?!

Лизбет тоже пробовалась на роль Джейн в «Мэри Поппинс» и даже пыталась сорвать Саре прослушивание, чтобы избавиться от сильной соперницы.

Хлоя и Бетани продолжали обсуждать родителей Сары и возмущаться их отношением к дочери, а Лили погрузилась в свои мысли. Она не смогла удержаться, чтобы не сравнить её маму со своей собственной. Они обе пытались контролировать жизнь дочери – но по-разному. Лили подумала, что у них с Сарой вроде бы разные ситуации – не просто разные, а прямо противоположные: Сара мечтает учиться в «Дебюте» и отчаянно борется за своё право остаться здесь, а Лили вообще не хотела сюда поступать, – но по сути проблема одна: у мам есть свои представления о том, что должны делать их дети.

Почему-то от этих мыслей Лили почувствовала себя виноватой. Особенно когда вспомнила грустное лицо Сары. Смутные мысли, не дающие ей покоя последнюю пару недель, вдруг обрёли чёткость, и всё стало яснее ясного. Она просто не имеет права учиться здесь и не стараться в полную силу. Лили уже начала понимать, что ей будет трудно уйти из «Дебюта» на следующий год, расстаться с подругами и отказаться от таких интересных занятий. Как вообще можно вернуться в обычную школу и ходить на балет и в театральную студию раз в неделю?! После месяца в театрально-музыкальной школе сама мысль об этом казалась дикой.

Лили пришлось с неохотой признать, что её мама была права. Конечно, она до сих пор злилась, что мама буквально заставила её поступить в «Дебют», не считаясь с её желаниями. Но ведь ей здесь понравилось, и у неё появилось чувство, что это место как раз для неё. Ей самой было неловко в этом признаться – даже в собственных мыслях. «И я никогда не скажу этого маме», – сердито подумала Лили, не совсем понимая, на кого она сердится: на маму или на себя.

Когда Сара вернулась в класс – уже не такая подавленная, как раньше, – все трое бросились к ней.

– Ну что? Что она сказала? – с тревогой спросила Лили. Саре и без того было плохо, а если ещё и миссис Перселл на неё рассердилась… Это будет уже чересчур.

– Она сильно орала? – уточнила Хлоя. В самом начале учебного года у неё был конфликт с миссис Перселл, и она до сих пор жутко её боялась.

– Нет, она не орала, – удивлённо ответила Сара. – Наоборот. Она мне посочувствовала. Сказала, что подобное происходит в «Дебюте» довольно часто и что она позвонит маме и всё ей объяснит. – Девочка пожала плечами. – Хотя вряд ли это поможет – она не знает мою маму.

Бетани обняла Сару за плечи:

– Я тоже не знаю твою маму, но лично мне не хотелось бы ссориться с нашим директором. Если кто-то и сможет уговорить твою маму – то это только она, миссис Перселл.

Сара улыбнулась:

– Точно. Жаль, что нельзя будет услышать их разговор. Кстати, о разговорах. Давайте поговорим о чём-нибудь другом. Скажите мне что-то хорошее или смешное!

Хлоя тихонечко вскрикнула:

– Ой! Я совсем забыла! Утром я встретила Натана. В вестибюле. Он передавал тебе привет. Ты ему нравишься, Сара!

Сара смутилась и даже слегка покраснела от удовольствия, но тут же вздохнула:

– Но скоро, наверное, разонравлюсь. Когда он узнает о «Мэри Поппинс». Это звучит так по-детски – «Мама не разрешает мне играть в спектакле»!

Хлоя виновато пожала плечами:

– Извини. Мы вроде как собирались сменить тему. Но сейчас ты не права, Сара. Мне кажется, Натан нормальный парень. И вообще это круто – встречаться с мальчиком из шестого. – Она понизила голос и заговорщицки прошептала: – Уж явно лучше, чем с кем-то из наших балбесов. – И Хлоя сделала такое смешное лицо, что Сара и все остальные просто не могли не рассмеяться. Возможно, отчасти это был нервный смех.

Они продолжали тихонько хихикать каждый раз, когда на перекличке перед первым уроком называли фамилию кого-то из мальчиков. К счастью, миссис Тейлор, учительница естествознания, была не самой строгой из преподавателей «Дебюта».

* * *

На перемене Сара снова притихла. Все понимали, о чём она думает: об обещании миссис Перселл позвонить её маме.

– Пойдёмте в столовую, – решительно заявила Лили. – После таких потрясений нам всем нужно съесть что-то сладкое. У меня есть конфеты.

У Бетани был шоколадный батончик, и они разделили его на всех. Сара немножко приободрилась, но тут в столовую вошла Лизбет с подозрительно довольной улыбочкой.

– О нет, – пробормотала Лили.

На прошлой неделе она смогла дать отпор Лизбет, когда та накинулась на Сару, но по-прежнему жутко её боялась. У Лизбет был настоящий талант бить по самым больным местам и говорить людям самые обидные вещи, которые только можно придумать, – и судя по её виду, она как раз собиралась продемонстрировать своё мастерство.

– Так ты, значит, отказываешься от роли? – сразу перешла к делу Лизбет.

Откуда она могла это узнать?!

– Нет! – рявкнула Сара. Ей вдруг подумалось, что она ни за что не откажется от роли, даже если для этого ей придётся сбежать из дома и найти себе новую, приёмную семью.

– А я слышала, что да, – с ухмылкой проговорила Лизбет. – Миссис Перселл наверняка недовольна. С твоей стороны, это очень непрофессионально.

– Даже более непрофессионально, чем обмануть человека и отправить его не в ту студию на прослушивание, потому что знаешь, что он точно выступит лучше тебя? – раздался у неё за спиной чей-то голос.

Лизбет резко обернулась и сердито уставилась на Натана.

– Исчезни, Лизбет. Если Сара не сможет играть в спектакле и они в помрачении сознания отдадут роль тебе, я всем расскажу, что ты сделала. Я уж точно не собираюсь полтора месяца играть в паре с такой, как ты. Так что убери с рожи эту улыбочку. И сама убирайся подальше.

Лизбет аж задохнулась от ярости и не сразу нашлась с ответом.

– Тебе никто не поверит! – заявила она, но всё-таки развернулась и пошла прочь.

– Угощайся! – Лили протянула Натану пакетик с конфетами. – Заслужил.

– Спасибо. – Натан сел к ним за стол. – О, лимонные леденцы! Мои любимые.

– Откуда она узнала, что я не смогу играть в спектакле? – с тревогой спросила Сара. – Если знает Лизбет – то знает вся школа.

Натан тряхнул головой:

– Лизбет установила прослушивающее устройство в кабинете у миссис Перселл. На самом деле нет. Надя заходила в учительскую насчёт домашней работы, которую она забыла сдать, и слышала, как мистер Лессинг что-то такое сказал. Так это правда, Сара? Я всё равно собирался тебя разыскать и спросить.

Сара с несчастным видом пожала плечами:

– Не знаю. Родители не хотят, чтобы я играла в спектакле, но миссис Перселл сказала, что попытается уговорить мою маму.

– Будет жалко, если ты не сможешь играть. У тебя хорошо получается. Лучше, чем у всех остальных. – Натан смущённо заёрзал, как будто хотел сказать что-то ещё, но постеснялся.

Хлоя, которая всё поняла, уже делала знаки Лили и Бетани – мол, пойдёмте отсюда, – и тут в столовую вошла мисс Клер, секретарь миссис Перселл. Она явно кого-то искала. Сара сидела, уставившись в стол, словно там было что-то интересное, и ничего не заметила. Но Бетани вскочила и подбежала к мисс Клер, чтобы выяснить, кого она ищет. Через пару секунд она вернулась:

– Сара, тебя зовёт миссис Перселл! Пойдём!

Вся компания дружно поднялась из-за стола. К кабинету директора все бежали бегом. Когда они ворвались в приёмную, мисс Клер уже была там.

– Заходи, Сара, – сказала она с улыбкой. – Миссис Перселл тебя ждёт. А вы оставайтесь здесь. Кстати, Хлоя, эта дверь звуконепроницаемая, – добавила она, когда Хлоя как бы невзначай привалилась к стене рядом с дверью в кабинет.

Казалось, прошла целая вечность, когда Сара вышла от миссис Перселл – буквально светясь от счастья:

– Они согласились!

Лили радостно взвизгнула и обняла её:

– Это сразу понятно – стоит лишь на тебя посмотреть!

Сара кивнула и улыбнулась Натану, который явно вздохнул с облегчением.

– Но есть и не очень хорошие новости. Нам придётся ходить на дополнительные занятия, чтобы наверстать все пропущенные уроки. Школа выделит нам учителя, чтобы заниматься прямо в театре, в перерывах между репетициями.

Как ни странно, но Натана это известие, похоже, не огорчило…

Лили пристально наблюдала за подругой. Она знала, каким стрессом были для Сары пробы на роль – ещё до того, как возникли проблемы с родителями. И посмотрите на неё теперь: сбылись её самые заветные мечты и она просто счастлива! Лили снова почувствовала, что упускает что-то по-настоящему важное.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Об этой истории можно узнать из книги Холли Вебб «Сара и роль мечты». Мюзикл «Мэри Поппинс» поставлен по одноимённому фильму 1964 года

телекомпании Уолта Диснея. Фильм получил 5 премий «Оскар» (прим. ред.)

Купить: https://tellnovel.me/ru/vebb_holli/lili-pridumyvaet-zhelanie

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить